

Но он недооценил этих двоих. Его план не был полностью реализован, так как они одновременно его обнаружили. В этот момент Ло Инбай уже настолько вышел из роли, что это было возмутительно, а сила Юэ Хуаня продолжала ослабевать. Когда Ло Инбай схватил его за запястье и надавил, половина его тела сразу же потеряла силу.

Сразу после этого Ся Сяньнин произнёс свою шокирующую фразу, и Ло Инбай на мгновение отвлёкся. Служанка воспользовалась моментом, вырвалась из его рук, открыла рот и выпустила облако смертельной энергии, невидимое для обычных людей, одновременно с холодной усмешкой добавив:

— Господин Суй, я и Его Величество чисты. Я просто хотела убрать цинь. Ты клеветешь на меня, не боишься лишиться удачной смерти?

С этими словами облако смерти начало распространяться.

Ло Инбай сделал два шага в сторону, встал перед ней, сложил руки в Великую печать золотого света для изгнания зла и мягко улыбнулся, схватив её запястье:

— Девушка, но чтобы убрать вещи, не нужно трогать грудь, верно?

Ся Сяньнин воспользовался моментом, схватил её за плечо и резко потянул к себе, тихо произнеся:

— Из уст извергается огонь гор, талисман летит, свет дверей захватывает, демоны и духи покоряются, срочно, как закон повелевает!

Тело служанки оцепенело, и душа Юэ Хуаня, под давлением с обеих сторон, наконец была вынуждена покинуть тело. Тёмная энергия разлилась вокруг, Ло Инбай сложил печать, чтобы защититься, а Ся Сяньнин обнял его за плечи и, под этим предлогом, достал бутылку сбора душ из рукава Ло Инбая, запечатав туда Юэ Хуаня.

Оба вздохнули с облегчением, а актриса, игравшая служанку, упала на землю.

Для обычных людей, не знающих правды, действия Ся Сяньнина выглядели так: он сначала резко оттолкнул женщину от Ло Инбая, затем обнял самого Ло Инбая, и его рука, кажется, что-то нащупала на его теле — господин Ся, ты думаешь, мы не видим из-за одежды!

— Ого, какая ревность!

— Когда мужчины начинают соперничать, женщинам места не остаётся.

— Наглый музыкант и красивый император, кто-нибудь напишет эту историю? 233333...

— Мне интересно... это действительно было в сценарии? То есть актёры должны были

ревновать, или господин Ся действительно ревновал?

Ся Сяньнин убрал бутылку, и они с Ло Инбаем обменялись взглядами, чувствуя, что эта охота на призрака отняла у них полжизни.

Испытание актёрского мастерства, импровизация с репликами и необходимость сохранять лицо под взглядами, полными недоумения, — хотя ситуация казалась уже полным хаосом, но... главное, что никто не погиб.

Достоинство и лицо больше не имели значения. После сегодняшнего дня ни у кого из них этого не останется.

Надеялись, что Ло Чжао, учитывая, что убить их обоих будет утомительно, оставит им жизнь.

Ло Инбай отступил на два шага, больше не мог держаться и плюхнулся на широкий трон, схватив розовый веер, которым танцевали служанки, и начал им обмахиваться.

Ся Сяньнин первым делом снял театральный костюм и бросил его в сторону, затем подошёл к Ло Инбаю и сел на подлокотник его кресла, чтобы отдохнуть. Ло Инбай посмотрел на свой розовый веер и начал им активно обмахивать Ся Сяньнина, шутливо говоря:

— Любимый министр, жарко? Давай я тебя тоже обмаху.

Ся Сяньнин строго посмотрел на него, наклонился и аккуратно вытер пот с виска Ло Инбая, его движения были мягкими и заботливыми.

Режиссёр, думавший, что они всё ещё играют, стоял в стороне и смотрел, только сейчас поняв, что всё закончилось, и наконец крикнул:

— Снято!

Ошеломлённые актёры и возбуждённые фанаты, вероятно, хотели услышать его объяснения, но режиссёр и сам не знал, что сказать, поэтому просто объявил перерыв на тридцать минут перед продолжением.

Видимо, монстр был пойман, и эти двое с их богатым воображением наверняка найдут подходящее объяснение для медиа и фанатов. Он был просто несчастным стариком и не хотел вмешиваться.

Ло Инбай объяснил так:

— Вот видите... все знают, что Сяньнин — мой хороший друг. С детства он мечтал сыграть придворного музыканта, так что сейчас он реализовал свою мечту. Талантлив, правда? Ха-ха-ха...

Ся Сяньнин: «...» Странная мечта.

Ло Инбай, которого долго критиковали в медиа, накопил некоторый опыт и, боясь, что Ся Сяньнина осудят, добавил:

— Конечно, мы заранее обсудили это с режиссёром, и он компенсирует любые потери ресурсов из-за личных причин.

Короче говоря, господин Ся внезапно захотел поиграть в актёра, и поэтому всё так и вышло. Раз уж съёмочная группа согласилась, а он компенсирует убытки, это их дело, и другим не стоит вмешиваться. Но...

Одна смелая фанатка громко спросила:

— Инбай, так Сюй Цзиньфэн действительно любил императора? Это было в сценарии, или господин Ся действительно признался в любви? Мы просто очень хотим знать!

Её вопрос вызвал взрыв смеха, и все с интересом ждали реакции Ло Инбая.

Ло Инбай хотел почесать голову:

— Ну...

Сценарий уже выдержал слишком много, и даже он, с его толстой кожей, не мог больше валить всё на него. После небольшой паузы он решительно сказал:

— Это вы у Сяньнина спросите, это он играл. Спросите его.

Он подтолкнул Ся Сяньнина вперёд.

Ся Сяньнин не был таким общительным, как он, и, сохраняя холодное выражение, спокойно сказал:

— Я сам изменил реплики.

Все ахнули.

Ся Сяньнин засунул руки в карманы брюк, пожал плечами и произнёс поразительные слова:

— Потому что, прочитав сценарий, я понял, что Сюй Цзиньфэн действительно испытывал чувства к Цзинь-вану — готовил для него, злился ради него, считал его важнее собственной жизни. Разве это не любовь?

После этих слов он не обратил внимания на вызванный ими ажиотаж, посмотрел на часы и

сказал Ло Инбаю:

— Пошли.

Они не вернулись на съёмочную площадку, а пошли в заднюю комнату для отдыха. Хотя Юэ Хуань был наконец пойман, съёмки были прерваны, и они не могли просто бросить съёмочную группу. Ло Инбай обсудил с режиссёром, что этот момент можно оставить как импровизацию, и им нужно будет только следить, чтобы Ся Сяньнин не убежал, а Ло Инбай доснимет несколько кадров. Это всех устроило.

Когда все договорились, Ло Инбай вернулся к Ся Сяньнину, ожидая, пока площадку подготовят для съёмок.

Когда он подошёл, Ся Сяньнин, видимо, тоже изнывал от жары, пил охлаждённую воду. Ло Инбай выхватил у него бутылку и допил оставшуюся половину.

Ся Сяньнин не успел остановить его и нахмурился:

— Помедленнее.

Ло Инбай ответил:

— Ты что, жалеешь полбутылки воды?

Ся Сяньнин фыркнул:

— Ты думаешь, я жалею воду или тебя? Пить так быстро вредно для здоровья.

Ло Инбай рассмеялся, потянул воротник и обмахивался:

— Но я просто умираю от жары! Почему этим летом так жарко? Уже вечер, а температура почти такая же, как днём.

Ся Сяньнин взял веер и начал обмахивать его, шутя:

— Это потому, что каждое лето ты, как крот, прячешься дома и не выходишь.

Ло Инбай фыркнул:

— А я ещё в костюме! Ты, в футболке и шортах, не смейся. В такую погоду даже голым ходить жарко, а я в такой толстой одежде! Эй, младший брат, сильнее дуй, ветер слабый.

Ся Сяньнин стукнул его по голове ручкой веера и увеличил интенсивность. В этот момент кто-то крикнул:

— Господин Ся!

Он обернулся и увидел Вэнь Цяньцянь.

Ся Сяньнин холодно кивнул в ответ.

Вэнь Цяньцянь колебалась, затем обратилась к Ло Инбаю:

— Господин Ло... можно поговорить наедине?

Ло Инбай посмотрел на неё, встал и пошёл с Вэнь Цяньцянь в отдельную комнату для отдыха. В последний раз они разговаривали до того, как его личность была раскрыта, но независимо от положения, его отношение не изменилось. Он спросил:

— В чём дело?

Вэнь Цяньцянь выглядела похудевшей, и её психическое состояние было не лучшим. В это время Фэн Чжэнъян дома бился в истерике, боясь мести Ло Инбая, и это отразилось на ней.

<http://bllate.org/book/15511/1396297>